

Анна
Музыкантова

СНЕЖНОЕ ЛЕТО

УДК 82-31-93
ББК 84.4
М86

Музыкантова А. Г.

М86 Снежное лето : Повесть / Художник М. Шульга. —
М: Аквилегия-М; 2024. — 192 с. — Б. ц. — ил.
ISBN 978-5-907377-67-7

Для Оли и ребят из лыжной секции поездка в летний спортивный лагерь станет по-настоящему переломной. Первая любовь подтолкнёт Олю совершить ошибку, которая поставит её на грань между жизнью и смертью. Ложные убеждения затрещат по швам, а неожиданные открытия заставят посмотреть на друзей по-новому. Возможно, всё, что она думала о них, окажется иллюзией... «Снежное лето» — это светлая подростковая повесть о дружбе, взаимовыручке и первой любви.

Для среднего школьного возраста. (12+)

Серия «Я плюс все»

**УДК 82-31-93
ББК 84.4**

*Охраняется законом об авторском праве.
Все права защищены. Полная или частичная
перепечатка издания, включая размещение в сети
Интернет, возможна только с письменного
разрешения правообладателя.*

ISBN 978-5-907377-67-7

© Музыкантова А., 2024
© Издательство «Аквилегия-М»,
оформление серии, 2024

— А вы, прогульщицы, у тренера спросите! — задыхаясь, ответил он и скрылся за спортшколой.

— Всего-то разок закосили занятие, и сразу — прогульщицы!

Мы с Нинкой ничего не поняли и потопали домой. А на последней тренировке руководитель нашей лыжной секции нам не только уши прочистила, но и глаза открыла.

Светлана Петровна наш тренер. Но мы зовём её ласково — Светик, а ещё — снежная королева. Лыжи она любит, как своих детей, а может, и больше. Дети у неё уже большие. И, как выяснилось, совсем не лыжники. Старший в десятом классе, учится еле-еле. Даже физкультуру через раз посещает, не то что спортом заниматься. А младший — тот в музыкальную школу записался. На гитару. Теперь играет маме на нервах.

А Светик мало того, что на лыжах всю зиму ходит — утром, днём и вечером — и лыжное снаряжение даже дома, наверное, не снимает, так ещё и летом придумала для нас занятия.

Так и сказала:

— Если вы думаете, что на лето мы с вами расстанемся и вы отдыхать будете — терять форму и, как блины на сковороде, расте-

каться, — то ошибаетесь! Мы едем в летний спортивный лагерь. На целый месяц.

Мне эта идея совсем не понравилась. Я в секцию пошла только за компанию и чтобы родители отвязались. Папа мечтал меня пристроить, так и сказал: «Делом займись, а не ерундой страдай!»

Раньше я два года ходила на волейбол. Родители были довольны. А потом я сломала правую руку... Тренер по волейболу сказала, что рука будет болеть при каждом ударе, и тогда я решила не возвращаться в секцию. А разные там танцы, рисование и музыка — это не для меня.

Папа однажды сказал: «Тебе надо было родиться мальчиком». Жаль, что детей не выбирают...

Делом я занималась весь учебный год, как папа и хотел. Зачем мне летом ещё двадцать один день круглосуточного лыжного ада? И тут я опомнилась:

— Это как, Светлана Петровна, мы будем летом на лыжах кататься? Летом пловцам можно заниматься на реке, футболистам мяч на поле гонять. А мы что, по траве или по песку скользить будем?

Скажу честно, мне и за зиму эти лыжи уже вот где... где-то на уровне подбородка.

А тренер поправила забранные в пучок на макушке волосы и говорит:

— Ты, Оля, глупости не болтай. Лучше на подружку свою посмотри. Вот она радуется, что в лагерь поедет. Это по её лицу сразу видно — улыбка до ушей. А у тебя лицо кислое.

Я, конечно, сразу посмотрела на Нинку. А она стоит и улыбается во все двадцать четыре неровных зуба. Я её ткнула в плечо и шепчу:

— Эй, ты что, совсем? Зачем нам ехать в этот лагерь? Лучше в деревню, к твоей бабушке или к моей. Там хоть выспаться можно будет.

— Оль, ты совсем ничего не понимаешь или прикидываешься? В деревне нас на грядках работать заставят с утра до вечера! Полоть! Забыла, как прошлым летом было? Ты-то домой уехала в августе, а бабушка меня запрягла по полной программе. Я тогда почувствовала себя рабом на этой... как там...

— На плантации?

— Точно! А тут — свобода, понимаешь? Ну покатаешься немного на лыжах или на чём там... А потом гуляй целый месяц.

Я как представила, что меня в деревню отправят... А ведь бабушка позвонит и спросит, почему внучка не приехала. И обязательно добавит, что малину есть все хотят, и огурцы, и клубнику, и картошку по осени тоже. А помогать кто будет?

Тут Нинку перебила Светлана Петровна:

— А кататься мы будем не на обыкновенных лыжах, а на лыжероллерах. Директор обещал их приобрести. А ещё бегать, много бегать! Все слышали? Оля, ты здесь или на другой планете?

— Здесь я, Светлана Петровна! А как вы угадали, что я в планетарий записалась?

Все засмеялись, даже Светик. Она тренер строгий, но с чувством юмора у неё всё хорошо.

У меня давно уже были мысли бросить это снежно-лыжное дело. Думала, годик, и хватит. Но привычка взяла своё. Светик понимает, что спортсменки из меня не выйдет. А команда ей нужна полноценная. Хотя бы для соревнований. Вот я и стараюсь как могу. А уж как получается...

Вот, например, на последнем соревновании в конце марта мы заняли четвертое место. А всего команд было шесть. Не густо! Светик тогда расстроилась и сказала: «Вы мало тренируетесь и несерьёзно относитесь к секции! Каждый член команды несёт ответственность за выступление на соревнованиях».

Про несерьёзное отношение — да, она была права. Наверное, ещё тогда в её тренерской голове родилась мысль сделать из нас ответственных детей.

И вот наступил долгожданный день отъезда. Особенно долгожданным он оказался для моих родителей.

Скажу сразу: они были обеими руками и ногами за лагерь. Наверное, давно мечтали отдохнуть где-нибудь на море и желательно без меня. А тут такой случай счастливым подвернулся. Мама, конечно, переживала, как я там в лагере буду. Потому что раньше я без родителей никуда не ездила, кроме как в деревню. Но мама говорит, что у бабушки глаза на затылке и еда, как в санатории. Поэтому бояться нечего. А лагерь — совсем другая история.

Мама собирала мне рюкзак, папа давал наставления. Туда не ходи, сюда не ходи. Будь осторожна. Слушай тренера... Бла-бла-бла...

К утру всё было собрано, упаковано, пристёгнуто и запечатано.

Это мы так поначалу думали. Но оказалось, что я забыла положить зубную щётку и расчёску, а мама перепутала ещё кое-что... Но об этом позже.

Потом мама ещё десять раз поправила на мне спортивную кофту и кепку. Дай ей волю, она бы и меня замуровала, как мумию. На всякий случай. Но всё равно отправила бы в лагерь. Потому что они с папой уже строили планы поездки на море.

Когда я наконец-то вышла на улицу, за спиной у меня висел тяжеленный рюкзак. Казалось, если на него усядется бабочка, то я улечу вместе с ней. Не в небо, конечно, а рухну на землю под тяжестью снаряжения. В общем, я поплелась к месту сбора команды.

У школы стояла Светик, а рядом с ней Нинка и другие. Все что-то весело обсуждали.

— Ребята, никто ничего не забыл? Всё взяли? Едем на три недели! Если вы что-то забыли, то придётся обходиться без этого почти месяц. Вы меня слышите?

А ребята уже ничего не слышали, они смеялись, а точнее, визжали, как малыши из детсада. Потому что вдалеке увидели Виталика. Он тащился из последних сил... За спиной рюкзак, а в руках... лыжи!

На улице лето, а Виталик с лыжами идёт.

Я тоже не выдержала такого зрелища и со смеху повалилась на землю вместе с рюкзаком. Земное притяжение и рюкзак оказались сильнее меня. А Нинка давай кричать:

— Виталик, ты зачем лыжи взял? Ты где на них кататься собрался?

Виталик остановился на полпути, махнул на нас рукой и повернул обратно.

Виталик вообще человек особенный. Он из тех, кто всё время молчит. Вроде слуша-

ет внимательно. А потом — бац! — и делает всё не так, как все.

Помню, зимой, когда мы на соревнования поехали, Светик провела с нами инструктаж: кто, за кем, зачем и почему. А Виталик прослушал информацию одним ухом. У него второе болело. Это он потом так оправдывался перед тренером, когда на дистанцию вышел не по времени и ушёл не по той трассе.

Но ребята не унимались и орали в три горла:

— Автобус через пять минут придёт! Возвращаться времени уже нет!

— Виталик, обратно! — закричала Светик. — А вам я так скажу: раз Виталик решил взять лыжи, значит, они ему могут пригодиться. Мы всё-таки в спортивный лагерь едем, а не на курорт Краснодарского края. Всё, ребята, по местам! — скомандовала тренер, и мы дружным строем направились в автобус.

ГЛАВА 2 КАК МЫ УЗНАЛИ ДРУГ ДРУГА НАМНОГО ЛУЧШЕ

Спортивный лагерь «Ласточка» находился в трёхстах километрах от нашего города. Домой вернуться не получится, даже если очень захочется, потому что рейсовый автобус здесь не ходит. Пешком идти придётся дней пять, если не больше. И мы с Нинкой морально настроились на три недели веселья. Потому что если настраиваться на тренировки, то радоваться не получалось.

Лагерь оказался уютным. Несколько жилых двухэтажных домиков, большое футбольное поле, баскетбольные и волейбольные площадки. Отдельная столовая. А самое главное — рядом река. Здесь тренировались

пловцы. Вокруг лагеря обустроены беговые дорожки.

— Вот оно — место нашей каторги! — воскликнул Ванька. — Готовьтесь, рабы, скоро вы будете здесь потеть и изнемогать от усталости!

— Ваня, хватит! — оборвала его Светик. — Вы не рабы, а мы не работорговцы. Никто не заставит вас заниматься так, чтобы на дистанции падать от усталости. Всё по силам. Сколько можно это повторять?

А Ваньке можно было это повторять постоянно, каждый день. Потому что он всё равно придумает, над чем пошутить. Такой уж он, Ванька, родился или воспитался.

Нас поселили в небольшом двухэтажном домике жёлтого цвета. А так как в отряде было всего три девочки — я, Нинка и Катя, — мы втроём оказались в одной комнате.

С Катькой мы дружили так себе. А точнее, совсем не дружили.

Она пришла в лыжную секцию до нас и была всеобщей любимицей. Одна девчонка среди пяти парней. Конечно, Светик на неё почти молилась. Катька и места в соревнованиях брала, и к секции относилась очень серьёзно, да и Светлане Петровне всегда помогала. Чего та ни попросит, Катя тут как тут. Просто правая рука тренера. Нас

с Нинкой от такого её старания тошнило немного, но мы терпели.

Вот и сейчас, в автобусе, Катька села рядом с тренером и всю дорогу с ней говорила. А Светик кивала, улыбалась и хлопала её по руке.

Мы с Нинкой, в отличие от Кати, никогда не претендовали на похвалу. Особенно я.

У меня и способностей никаких не проявилось к лыжному спорту. Светлана Петровна всегда мне говорит: «Оля, тебе надо было в шахматы идти с такой скоростью реакции, а не на лыжи. Но раз пришла, будь добра, шевели ногами! А то, когда все уже бегут, ты только думаешь, бежать или нет. Что главное в лыжном спорте? Главное — скоростные способности и выносливость!»

Со скоростными способностями у меня было неважно. Я шевелила ногами так же быстро, как переставляла шахматные фигуры. А выносливости хоть отбавляй. Я могу и двадцать километров пройти. Главное, со счёту не сбиться и в лесу не заблудиться.

А заблудиться здесь было вполне возможно, потому что лагерь оказался окружён лесом со всех сторон.

Словом, вот он, свежий воздух и здоровый отдых!

Комната у нас была маленькая. Единственное окно выходило на баскетбольную площадку. При входе в комнату — душ и туалет. Все удобства, за исключением кондиционера. Но мы же не на курорте, так что нас это не расстроило. Тем более ожидаемой жары в тридцать градусов на горизонте не было. Мой телефон из дня в день показывал одни и те же цифры: +18... +18... +18. А это означало, что лето началось только по календарю, а не по погоде.

Пока я осматривалась, Нинка сходила на разведку и принесла новости:

— Лёлик, там столько парней! В сером домике отряд футболистов, в синий, который справа, баскетболисты заехали, а там, вдалеке, хоккеисты с клюшками стоят!

Нинка подпрыгивала от радости на полметра от пола. Ещё чуть-чуть, и могла бы пробить головой потолок. Она радовалась так, словно парней никогда не видела. Мне стало ясно, почему Нинка так хотела поехать в лагерь. А ведь раньше я не замечала у неё особого интереса к мальчишкам.

Но весной ей исполнилось тринадцать, и что-то изменилось в лабиринте Нинкиных извилин.

У неё даже улыбка стала другая. Раньше она улыбалась, как обычный человек. Рот растянула, и всё. А сейчас: рот растянет,

зубы покажет и глазами моргает в разные стороны.

— Нинка, я тебя не узнаю. С каких пор ты ходишь с голливудской улыбкой? Мы тут не на кинопробы приехали.

— А ты не завидуй! Я все последние дни перед отъездом тренировалась. Это не так-то просто — улыбаться, как кинозвезда.

— Конечно, не просто, — ответила я, — особенно когда ты вовсе не кинозвезда.

О том, что Нинка решила поступать в театральное училище, мне её старший брат Гошка проболтался. А потом добавил: «На фигу козе баян?» Я, правда, не поняла, что он хотел этим сказать, и просто подумала, что он против.

Хорошо, что Нинка не обидчивая. Другая бы не её месте давно обиделась и не разговаривала со мной неделю, а с Гошкой — целый месяц. Но мы часто друг друга подкалываем по-дружески, поэтому привыкли и не обижаемся.

А вот Катя совсем другая. Она какая-то слишком правильная. Это мы поняли давно, ещё с первого дня занятий в секции. Катя никогда не смеётся, совсем никогда. И не улыбается. Даже если всем смешно, она морщит свой курносый нос и фыркает. И желание дружить с ней у нас отпало так же быстро, как у ящерицы хвост.

И вот, приехали: Катя с нами...

— Катя, ты какую кровать займёшь? — спросила Нинка.

Нинка у нас самая языкастая. За язык тянуть не надо, она его сама вытягивает не задумываясь.

— У дверей, — невозмутимо ответила Катя.

Но Нинке такой ответ показался слишком простым.

— А почему у дверей? Это на случай быстрого побега, если мы тебя достанем?

Катя с трудом выговорила:

— Чтобы не ходить через всю комнату и никого не будить. Я собираюсь вставать раньше всех.

У Катькиной кровати не оказалось тумбочки. Мы с Нинкой подумали и решили, что нам и одной на двоих хватит.

— Считаю это жестом доброй воли! — высказалась Нинка.

— Ну что ты опять начинаешь? — Я попыталась утихомирить подругу.

А Катя вздохнула, посмотрела на Нинку как на ненормальную и вышла из комнаты.

— С этой всё ясно! — махнула рукой Нинка.

Фраза «Всё ясно!», слетевшая с Нинкиного языка, означала одно: с Катькой го-

ворить не о чем. Наверное, они с Нинкой с разных планет...

После заселения было построение отрядов, потом общий сбор.

Мы собрались быстро, но Катя нас опередила. А всё потому, что Нинка не знала, что ей надеть.

— Надевай спортивный костюм. И кепку не забудь! На улице солнце, — крикнула я ей.

Но когда обернулась, то просто дар речи потеряла.

У зеркала стояла Нинка в юбке! Да я её с первого класса в юбке не видела!

— Ты куда вырядилась? У нас общий сбор, а не дискотека.

Хотя я не могу припомнить, чтобы Нинка когда-то надевала на тусовку юбку. Она в принципе не любила тусовки.

Нинка обернулась и тихо сказала:

— Что, совсем плохо, да? Мне не идёт?

— Не плохо. Просто не к месту, понимаешь?

А что я могла ещё сказать? Это и ежу понятно, что в спортивном лагере юбки не носят. Если подумать хорошенько, то в юбках я видела только теннисисток на соревнованиях. Вот, наверное, единственный случай, когда юбка к месту.

Нинка на этот раз не спорила и даже

язвить не стала. Она просто переделалась в костюм, и мы побежали на сбор отряда. Из-за этих её одеваний-переодеваний мы опоздали.

Светик сказала:

— Девочки, вы задерживаете весь отряд! Из-за вас нам в столовой ничего не останется и кто-то сегодня будет без обеда.

— Светлана Петровна, но ведь столы накрывают на определённое количество человек. Как это нам обеда не достанется? Нас что, не посчитали? — возмутилась Нинка.

— Сейчас всех посчитают, как овец в стаде. И тебя первую! — поддел Ванька.

На Ванькины колкости мы давно не обращаем внимания. Он без них жить не может. Мне иногда кажется, что ему дома говорить не разрешают. Наверное, надоел он дома родителям, как комар. Зудит, зудит над ухом. Как таких людей называют? Досаждатель? Докучатель? Надоеда? Нет. Мозгоклюй! Вот его имя. Нинка хотела в очередной раз съязвить, но я ткнула её в бок.

Зачем ещё больше злить нашу снежную королеву? Нинка замолчала, а тренер то ли не услышала её возражений и Ванькиных колкостей, то ли сделала вид.